

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1482-1490
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1482
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Incidents and Crimes in Western Siberia: Nature, Scope and Trends (1900–1914)

Alexander B. Khramtsov ^{a, *}

^a Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

Abstract

The work examined the facts of incidents and offenses in the cities of the Siberian region, assessed their scale and trends in 1900–1914. The information basis was the reports of gendarmerie–police officials on the recorded facts of incidents and crimes, as well as notes of local newspapers. The instability of the socio-political situation contributed to the destruction of the traditional lifestyle and disorientation of the behavior of large masses of the population, as a result of which the criminalization of all aspects of the life of local society increased several times, street riots intensified, new types of crimes that were not characteristic of the region appeared: terrorist attacks, rape, assassination and assassination of officials and suicide. An attempt was made on the basis of causal relations to systematize incidents and crimes, with their division into 4 groups: "emergency incidents," "anti-state criminal acts": "crimes against the person and family" and "crimes against property." It is alleged that the prevailing object of offenses in the region during this period was replaced several times: in 1900–1904 – a surge of "extraordinary" incidents of both a man-made and criminal nature, in 1905–1907 – against the person, 1908–1914 – against property. It was established that the criminal situation in the cities was different. According to the results of counting the number of offenses, it was concluded that the most safe were the city of Biysk and small cities of the region: Bogotol, Kolyvan, Kuznetsk, Turinsk, Tyukalinsk and Slavgorod, and unsafe – large cities – Tomsk, Barnaul, Tyumen, Kurgan and Novonikolaevsk, and from small – "designated" by the place of exile – Narim, Berezov, Surgut, Mariinsk, Kainsk, Tatarsk and Taiga.

Keywords: incident, crime, murder, fires, strikes, criminalization, Western Siberia.

1. Введение

Задача любого государства – обеспечить общественный порядок и безопасность населения на его территории. Для повышения эффективности решения данной задачи сегодня следует учитывать накопленный опыт в этой сфере, вследствие чего комплексное исследование происшествий и преступлений в досоветский период является актуальным и в научном, и в практическом плане. Проблема исследования преступности затрагивает абсолютно каждого человека: кто-то подвергся насилию, кто-то – разбою и грабежу, кто-то столкнулся с хулиганством и злоупотреблениями чиновников и т.д. Анализ различных факторов, свидетельствующих и объясняющих причины и динамику правонарушений, необходим для понимания причин роста правонарушений, а также форм и методов борьбы с ними. Общественно-политическая нестабильность начала XX в. привела к усилению криминализации сибирского населения. Главными факторами, содействовавшими криминализации региона, по мнению исследователей, стали административная ссылка и переселенческая политика (Глазунов, 2004: 223). Неслучайно в общественном сознании Сибирь считалась «краем каторжников». В этом контексте интересно проследить характер, масштабность происшествий и правонарушений, их основные тенденции в городах региона в 1900–1914 гг.

* Corresponding author

E-mail addresses: khramtsov_ab@bk.ru (A.B. Khramtsov)

2. Материалы и методы

В процессе изучения качественных и количественных характеристик происшествий и преступлений в регионе неоценимую помощь могут оказать донесения полицейских чиновников, которые содержат данные о различных сторонах жизнедеятельности населения. Другая группа источников – публикации местных газет («Сибирская жизнь», «Вестник Западной Сибири», «Тобольские губернские ведомости» и др.) в данной сфере. Большая часть анализируемых источников еще не введена в научный оборот, на что нужно обратить внимание современных исследователей.

В соответствии с циркулярами Департамента полиции МВД и Отдельного корпуса жандармов местные жандармские отделения наделялись широкими полномочиями по профилактике и расследованию преступлений, наблюдению за общественным порядком, инспектированию, пресечению любой преступной пропаганды и др. Начальники жандармских управлений обязаны были в штатном режиме рапортовать в центр обо всех происшествиях и преступлениях во вверенных им районах посредством донесений (докладов, рапортов), которые сохранились в государственных архивах.

В Государственном архиве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация) отложился фонд Отдельного корпуса жандармов, в котором широко представлены донесения жандармских начальников с мест. Архивные дела с донесениями сгруппированы по номинальному признаку и, как правило, за год. Иногда в дело включались донесения за два года. По исследуемому региону дела сохранились частично. Возможно, донесения исследуемых жандармских управлений также отложились в делах, где не указаны губернии и управления, под общим наименованием «С донесениями жандармских управлений о происшествиях», которых в этом фонде несколько десятков. Наряду с этим, использовались публикации газет из рубрики «Происшествия» и статистические сборники.

Исследуемые источники отличаются многоаспектной тематикой, высоким уровнем информативности, содержат интерпретацию полицейскими чиновниками различных событий в сибирских городах и селах.

Анализ исторических источников в содержательном аспекте позволяет подразделить происшествия и правонарушения на 4 группы: 1) «чрезвычайные происшествия», нарушающие нормальную (повседневную) жизнедеятельность местного населения: аварии, эпидемии, пожары, землетрясения, наводнения, массовые беспорядки, митинги, демонстрации, стачки, забастовки и т.п.; 2) «антигосударственные деяния»: терроризм, бандитизм, революционная пропаганда и организованная преступность; 3) «преступления против личности и семьи»: от убийств, побоев, до оскорблений; 4) «преступления против собственности»: растраты, грабежи, кражи, мошенничество и др.

Полиметодологизм – этап развития современной исторической науки, характеризующийся междисциплинарностью, «углублением» источниковой базы исследований и, как следствие, расширением их научной проблематики. Анализ источников в данной работе проводится в контексте теории модернизации. Выявить факты происшествий и правонарушений позволили такие методы исследования, как содержательный анализ документов; раскрыть их причины и тенденции – анализ и синтез, подсчитать их динамику – контент-анализ, сравнить криминальную ситуацию в городах региона и провести аналогии – сравнительный анализ и подвести итоги – метод обобщений.

3. Обсуждение

Степень изученности темы, к сожалению, незначительна и разноречива. Дореволюционных работ не обнаружено. В советское время изучение преступлений в начале XX в. связывалось исключительно с развитием революционно-освободительного движения. Погромы и убийства рассматривались как следствие противостояния революционной демократии и монархической власти, как борьба широких масс трудящихся с эксплуататорским строем (Остроумов, 1980: 34).

В современных работах наметились новые подходы к оценке происшествий и преступлений в начале XX в. Например, достаточно подробно обстоятельства погрома в Томске (октябрь 1905 г.) исследовал М.В. Шиловский, который считал, что «это был конфликт граждан различных убеждений, различных сословий, «отцов и детей», который имел стихийный характер» (Шиловский, 2010: 8). Ряд аспектов развития преступности в Сибири рассмотрен в книге Н.С. Ларькова, И.В. Черновой и А.В. Войтович, которые попытались обозначить основные вехи, проследить тенденции и выявить особенности деятельности полиции и милиции региона за два века (Ларьков, 2002). В.П. Зиновьев и О.А. Харусь, исследовав хронику общественно-политической жизни в регионе, привели факты происшествий и преступлений в Томской губернии за 1880–1917 гг. (Зиновьев, Харусь, 2013).

Работы касаются в основном изучения отдельных видов преступлений, по большей части справочно и на примерах некоторых городов. В частности, тюменские ученые оценили криминальную ситуацию в Тобольской губернии в конце XIX в. (Сунгуров, Петрова, 2012), а С.Н. Цысь рассмотрел факты уличной преступности в Томской губернии в условиях войны (Цысь, 2010). Объектом специального исследования факты происшествий в Сибири не являлись.

Цель данной работы – определить характер происшествий и преступлений в городах Западной Сибири, их масштабы и тенденции в начале XX в. Предпринята попытка осуществить систематику происшествий и преступлений, выделить их разновидности и группы, исходя из причинно-следственных связей.

4. Результаты

Из данных статистики следует, что в городах Сибири начала XX в. отмечался качественный и количественный скачок происшествий и преступлений всех групп (см. [Таблицы 1, 2, 3 и 4](#)). Все происшествия в плане изучения можно подразделить на техногенные, криминальные и бытовые.

Среди чрезвычайных происшествий пожары стали «бичом» абсолютно всех поселений региона. Города подчас подвергались опустошительным пожарам, в ходе которых уничтожался жилой фонд, имущество, погибали люди. Причина пожаров – поджоги и несчастные случаи. Например, в Туринске 16 апреля 1901 г. в центре города выгорело 24 дома, причина пожара неизвестна ([ТГВ, 1901. № 19: 5](#)); в Новониколаевске за 1908–1912 гг. произошло 150 пожаров, в результате чего сгорели 940 дворов ([Баладин, 2003: 228](#)); в Тобольске после приноса абалакской иконы с целью побега каторжники тюрьмы совершили поджог (июль 1906 г.). Сгорели дотла деревянные застройки, суконная фабрика и все мастерские ([ГАРФ. Ф. 102. Оп. 104. Д. 128. Л. 2](#)). В Тобольске 16 апреля 1910 г. в доме местного мещанина начался пожар, перейдя на другие постройки, уничтожил дома других жителей, убыток оценивался в 50 тыс. руб., причину пожара не выяснили ([ТГВ, 1910. № 25: 6](#)).

По статистике, 60 % пожаров возникало из-за неисправного содержания печей и дымовых труб; 17 % – «от неосторожного обращения с огнем»; 13% – «от поджогов» и 10 % – «от невыясненных причин» ([СЖ, 1910. № 12: 3](#)). Согласно газетной заметке, 8 февраля 1908 г. в Березове «от неизвестной причины» сгорели деревянные амбары наследников местного купца Ф. Равского с убытком на 2300 руб., а 26 июня от неосторожного обращения с огнем здесь же произошел пожар в тюремном замке, которым была уничтожена крыша, убыток – около 350 руб. ([ТГВ, 1908. № 38: 6](#)). Несмотря на принимаемые меры, заметных тенденций к сокращению числа пожаров не наблюдалось ([Таблица 1](#)). В частности, тоболяки были встревожены частыми пожарами: «в летнее время два пожара в день и три на неделе, это слишком много для Тобольска, где по 3–4 месяца вообще не бывало пожаров» ([СЛ, 1906. № 12: 3](#)).

Таблица 1. Количество пожаров в крупных городах Сибири. На 1902, 1906, 1910 гг.*

Годы	Тобольск	Тюмень	Курган	Ишим	Томск	Барнаул	Бийск	Новониколаевск	Всего
1902	12	6	2	3	56	5	7	-	91
1906	17	36	16	4	81	4	2	11	171
1910	14	18	7	4	57	14	12	44	170

* Составлено по: [Обзор, 1903. Ведомость № 6](#); [Обзор, 1907. Приложение VI](#); [Обзор, 1911. Лит. Е](#); [Книга, 1904. Ведомость № 6](#); [Книга, 1907. Ведомость № 6](#); [Книга, 1912. Ведомость № 16](#)

Другим видом можно назвать «железнодорожные» происшествия: аварии поездов, сход с рельсов, крушение и ограбление почтовых, товарных и пассажирских составов, что приводило к травмам и смерти людей, порче товаров, ухудшало экологическую ситуацию. Происшествия на Сибирской железной дороге, в начале XX в. растянувшейся в регионе на тысячи километров, отмечались периодически, о чем жандармские начальники неоднократно сообщали в МВД ([ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 439. Л. 1; Д. 793. Л. 3; Д. 825. Л. 1-2](#)). Большинство таких случаев происходило по крайней невнимательности и небрежного отношения людей к своей безопасности. Казалось бы, с годами люди должны были стать осторожней на железной дороге. Однако статистика показывала обратное: 1900 г. – 142, 1908 г. – 1418 несчастных случаев ([Таблица 2](#)):

Таблица 2. Происшествия на Сибирской железной дороге. 1908 г. *

Происшествия	Пассажиры	Посторонние лица	Железнодорожные служащие и рабочие
Со смертельным исходом	51	89	64
Увечья, травмы	116	87	1011

* Составлено по: [СЖ, 1909. № 243: 4](#)

Редким явлением в крае являлись землетрясения. Тем не менее такие случаи отмечались в местных газетах. В частности, 1 февраля 1904 г. в Тюкалинске и его уезде ощущалось землетрясение с легким колебанием почвы, подземным гулом и ударами, которые достигали такой силы, что жители

города проснулись, некоторые из них выбежали на улицу..., в некоторых домах потрескались печи и стекла в рамах (ТГВ, 1904. № 9: 6).

В сложившихся в ходе Первой русской революции условиях ключевую роль приобрели стачки, забастовки и митинги как отдельных групп, так и широких масс населения, что было крайне редким явлением в прежнее время. В этой связи следует обратить внимание на приемы и методы подавления и ликвидации таких акций со стороны административных структур. В частности, уличные беспорядки произошли в Томске (январь 1905 г.), когда полиция задержала 121 человека, ранения получили 23 и 1 умер (ТомГВ, 1905. № 4: 1). Волна забастовок, стачек и митингов в 1905–1907 гг. прокатилась по городам региона. Наиболее ярко социальную активность проявили рабочие железнодорожной станции в Кургане (май 1905 г.), забастовка которых приобрела всеобщий характер (к ней присоединились учителя, служащие, мастеровые); митинг рабочих заводов с экономическими требованиями состоялся в июне 1906 г. за мельницей тюменского купца А. Текутьева (ГАТюмО. Ф. И-239. Оп. 1. Д. 81. Л. 40).

Среди группы «антигосударственных деяний» повсеместным стала антиправительственная пропаганда с расклейкой революционных прокламаций и распространением нелегальной литературы, призывающих свергнуть государя и действующую власть. В частности, 27 декабря 1903 г. городовой бийской полицией была получена посылка с пачкой печатных прокламаций, 16 января 1904 г. в Томске задержали бывшего студента Санкт-Петербургского университета с нелегальными брошюрами (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 861. Л. 7-7 об., 10-11), в Тобольске 1 мая 1907 г. около 9 вечера толпа из политических ссыльных и учащихся направилась от тюрьмы в город с пением революционных песен и была рассеяна местной полицией (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 105. Д. 88. Ч. 63. Л. 10-11). Такие акции только еще больше расшатывали общественное сознание, дестабилизировали ситуацию в сибирских городах.

Во всех городах региона отмечался рост преступлений против личности, что было вызвано комплексом причин, среди которых – разрушение устоев и традиций, кризис семейных ценностей, устойчивый «приток» мигрантов в крупные центры. В Таблице 3 представлен расчет коэффициента преступлений на 1 тыс. населения в трех городах Томской губернии. Анализ показал, что по количеству преступлений первой группы (антигосударственных) в 1901 г. «лидировал» Томск, при этом численность населения в этом городе была в 2,5 раза выше, чем в Барнауле и Новониколаевске, а в расчете на 1 тыс. – Барнаул (1,28); в 1907 г. данная группа имела самый высокий показатель в Новониколаевске (2,4), а в 1914 г. наблюдалось общее снижение преступлений этой группы. По преступлениям против личности ведущую позицию в 1901 г. занимал Барнаул (2,42), в 1907 г. – уже Новониколаевск (3,5), а Томск и Барнаул имели примерно равные значения, в 1914 г. коэффициент преступлений против личности снизился до единицы на 1 тыс. горожан. По преступлениям против собственности в 1901 г. превосходил другие города Томск (5,94), а самое низкое значение у Барнаула (1,95); в 1907 г. лидером стал Новониколаевск (10,64), а на 1914 г. больше всего таких преступлений отмечалось в Томске (3,67), с самой высокой численностью населения – 104 тыс. чел. Следовательно, в указанных городах за 1901–1914 гг. несколько раз менялся доминантный объект правонарушений (из трех групп). Тем не менее в развитии преступности, ее характерных черт очевидны общие тенденции.

Таблица 3. Количество преступлений в крупных городах Томской губернии в расчете на 1 тыс. населения. 1901–1914 гг.

Группы правонарушений	г. Томск			г. Новониколаевск			г. Барнаул		
	1901	1907	1914	1901	1907	1914	1901	1907	1914
Антигосударственные и антиобщественные деяния	40/ 0,77*	99/ 1,35	89/ 0,84	17/ 0,78	105/ 2,4	59/ 0,7	27/ 1,28	20/ 0,43	83/ 1,18
Преступления против личности	77/ 1,47	169/ 2,31	130/ 1,23	27/ 1,24	153/ 3,5	66/ 0,78	51/ 2,42	108/ 2,36	88/ 1,25
Преступления против собственности	310/ 5,94	391/ 5,33	385/ 3,67	52/ 2,4	464/ 10,64	213/ 2,53	41/ 1,95	55/ 1,2	184/ 2,61

* Составлено по: Сборник, 1899-1915

** В числителе – число преступлений в год, в знаменателе – коэффициент преступлений на 1 тыс. населения.

Преступления против личности совершались одиночками и преступными шайками как в отношении одного лица, так и всех членов семьи. Согласно донесению полиции, 29 октября 1908 г. около 6 часов вечера в квартиру тобольского рыбопромышленника, купца С. Холина, ворвались трое «в масках», и, убив его из револьвера, скрылись. Убийство, по мнению полиции, было произведено на почве мести за прижимистость расчета со всеми, с кем вел торговые дела купец (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 53. Л. 44). 11 декабря 1910 г. около 9 ч. вечера в своей квартире был убит кассир Тобольского

губернского казначейства А.А. Карвовский, 45 лет. В подозрении в убийстве был задержан М.М. Чекушин, на пальто которого были замечены следы свежей крови. Чекушин после некоторых колебаний сознался в совершении преступления. Он убил кассира собственным кинжалом, чтобы избавиться от постоянных грубых оскорблений покойным своей жены. М. Чекушин и М. Карвовская состояли в интимных отношениях (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 181. Л. 21). В Тюмени 16 января 1907 г. было совершено убийство доверенного аптечного магазина Соколова, екатеринбургского мещанина А. Бибинцева и прислуги его, мещанки С. Колеровой с целью грабежа (ТГВ, 1907. № 11: 6); 26 августа 1914 г. томский жандармский начальник сообщил в МВД, что в Каинском уезде 6 неизвестных злоумышленников, в том числе одна женщина, ограбили дом крестьянина Е. Леонтьева. Убили его, сына и жену, а также ранили их служащего. Грабители унесли до 12 тыс. руб. (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 319. Л. 2).

Кроме этого, криминализация местного общества привела к росту преступлений в отношении должностных лиц, в первую очередь административных чиновников – жандармов и полицейских. Согласно донесению от 5 февраля 1907 г., неизвестные напали на вахмистра Каинского отделения Сибирской железной дороги Басаргина, который шел из своей квартиры на станцию. Он заметил, что к нему приближаются двое, когда они приблизились сажень (2,13 м.) на 20, то начали стрелять, Басаргин в ответ выстрелил 4 раза, ранив одного из них. Злоумышленники скрылись, в последующем они не были обнаружены. Вахмистр не пострадал. В случае неудавшейся попытки злоумышленники вновь совершали преступление в отношении того же лица. «Заказ» на жандарма был реализован позже. 22 октября 1907 г., согласно донесению, вахмистр Басаргин был убит по дороге к себе домой выстрелом в упор (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 501. Л. 16-16 об., Л. 213-213об.). Из донесения от 12 марта 1907 г. следует, что около 8 ч. вечера ротмистр Заглухинский возвращался домой, в него была брошена бомба, которая взорвалась впереди него, в 7 шагах. По агентурным сведениям установлено, что злоумышленники решили убить ротмистра за то, что он 13 февраля не дал возможности устроить в депо Курган забастовку и арестовал одного из лидеров – Г. Гурова. Согласно донесению, бомбу бросил студент, проезжавший в товарном вагоне (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 53. Л. 56-56об.). В Тюмени 14 февраля 1909 г. трое неизвестных напали на полицейского городского Ильина. Один из нападавших был вооружен ножом. Ильин, благодаря умелой защите, избежал серьезных ран (ТГВ, 1909. № 12: 4).

Причем покушения не обошли стороной и высших чиновников. Томский жандармский начальник 18 апреля 1908 г. сообщил о ранении Туринского уездного исправника Крекова; 13 декабря 1908 г. – об убийстве и ограблении чиновника Тюменского интендантского дома Г.С. Бодченко, возвращавшегося из театра. У него было похищено 78 руб. Розыск производился как местной полицией, так и чиновниками жандармерии. Однако преступники не были обнаружены (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 319. Л. 2).

Донесением от 2 июня 1910 г. тобольский жандармский начальник сообщил, что в Кургане были убиты околоточный надзиратель 1 участка Гуревич и стражник Белых. Они объезжали свой участок и встретили двух неизвестных, которые в упор произвели в них 12 выстрелов и скрылись (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 181. Л. 6-7); донесение от 12 мая 1909 г. свидетельствует об убийстве заведующего Томской церковно-учительской школой, монаха Игнатия. Как выяснило следствие, убийство совершено учениками этой школы, не любившими Игнатия за строгость и суровое преследование тех учеников, которые были замечены в неустойчивости своих политических убеждений или проявляли сочувствие к революционным учениям. По инициативе покойного было не допущено к экзаменам 20 человек и 2 исключены. Ученики вошли в комнату Игнатия при школе и набросились на него, свалили на пол и набросили веревочную петлю, которой и удушили. Убийство произвело в городе большое впечатление, особенно в среде сторонников Игнатия, которого считали одним из главных энергичных деятелей (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 129. Л. 1, 2-2 об.).

В условиях социального катаклизма 1905–1907 гг. «размывались» устои и традиции жизни сибиряков, что привело к резкому увеличению числа самоубийств и нечаянных смертей: за 8 лет их количество возросло в 4,5 раза (см. табл. 4). В частности, в Тобольске 23 февраля 1901 г. канцелярский служащий М. Безруких вследствие продолжительного пьянства отравился карболовой кислотой (фенолом) (ТГВ, 1901. № 15: 6); 2 апреля 1901 г. в Кургане умерла от самоотравления мышьяком шадринская мещанка М. Уфимцева, 33 лет (ТГВ, 1901. № 22: 6); 21 февраля 1909 г. во время раскопки погребя у тюменского мещанина Головина был найден труп младенца (ТГВ, 1909. № 15: 6); в Кургане 9 января 1906 г. между домами Плотникова и Герасимовой была найдена убитой шадринская мещанка А. Берсенева (ТГВ, 1906. № 11: 7); в Кургане 7 февраля 1903 г. на улице близ фотографии Кочешева выстрелом из револьвера лишил себя жизни шадринский мещанин А. Долгушин, причина самоубийства неизвестна (ТГВ, 1903. № 11: 7); в Сургуте 22 января 1908 г. на речке Сайме около городских прорубей застрелился политический ссыльный В. Григоренко, ему было 27 лет (ТГВ, 1908. № 12: 6).

Таблица 4. Количество самоубийств и несчастных смертей в городах Сибири. На 1902, 1906 и 1910 гг.

*

Год	Томск	Барнаул	Бийск	Тюмень	Курган	Тобольск	Всего	Рост в %
1902	48	23	11	30	7	7	126	-
1906	63	36	2	36	5	8	150	19%
1910	160	80	15	24	10	8	297	98%

* Составлено по: (Книга, 1904. Ведомость № 7; Книга, 1907. Ведомость № 8; Книга, 1912. Ведомость № 18; Обзор, 1903. Приложение VII; Обзор, 1907. Приложение VII; Обзор, 1911. Лит. Ж).

Люди, решившие покончить с собой, редко оставляли записки о причинах своего поступка, а расследования ничего не давали: 2 августа 1901 г. удавился смотритель Березовской инородческой больницы, титулярный советник Александр Попов, 60 лет, оставив в своей квартире записку: «Со скуки по дому и родным» (ТГВ, 1901. № 39: 7). Иногда причину суицида получалось установить по косвенным свидетельствам (опрос родственников и сослуживцев, совершение суицидником правонарушения). Так, тобольский жандармский начальник 14 декабря 1910 г. сообщил в Департамент полиции о суициде в Тобольске: покончил с собой выстрелом из револьвера помощник заведующего переселенческим управлением, титулярный советник В.В. Федосеев. Причиной самоубийства сочли растрату казенных денег (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 129. Л. 21).

Фактами несчастных случаев в основном стали: замерзание, утопление, укусы животных, падение с высоты, отравление и удушение людей на пожарах. В частности, 3 марта 1905 г. в Сургуте в доме крестьянина И. Токарева, от неосторожного обращения с огнем его детей произошел пожар, в результате чего его младшая дочь задохнулась дымом (ТГВ, 1905. № 15: 7); в Тобольске 13 февраля 1906 г. рабочий городской скотобойни, крестьянин М. Балин, по собственной неосторожности упал с крыши сеновала, сломал себе ключицу и вывихнул руку (ТГВ, 1906. № 11: 7); в Тюкалинске 30 марта 1907 г. крестьянка В. Трушина, 60 лет, упала в реку и утонула (ТГВ, 1907. № 23: 5).

Наряду с этим, в начале XX в. заметно участились изнасилования. Данные правонарушения крайне редко фиксировались в прежние годы. «Сибирская жизнь» писала о 41 изнасиловании в Томской губернии за 1909 г., из которых 9 пришлось на детей от 6 до 11 лет (СЖ, 1910. № 25: 4); в Тобольске ссыльным Быковым 17 февраля 1901 г. были совершены насильственные действия в отношении двенадцатилетней девочки В. Федоровой (ТГВ, 1901. № 15: 6). В тюменской газете отмечалось, что «на спичечной фабрике работает много женщин. Женщина всегда меньше сопротивляется, чем мужчина. Женщине меньше платят, над ней больше издеваются. Мало того, где работает женщина, там неизменно находятся негодяи, наемная хозяйская сволочь, лакомая до женского тела, пользующаяся подневольным, голодным положением женщины, чтобы насиловать ее, заставить отдаться им – продажным и подлым холопам» (ТР, 1908. № 4: 8). Очевидно, что установить точное количество изнасилований в сибирских городах невозможно вследствие латентности преступления. Жертвы насилия это скрывали от органов правопорядка. Тем не менее появление таких фактов в жандармских донесениях и на страницах газет свидетельствует о том, что общий уровень изнасилований возрос в разы, и в первую очередь из-за постоянного притока переселенцев и ссыльного элемента.

В большинстве случаев преступления против личности сопровождалась грабежами и кражами (четвертая группа). Корреспондент из Кургана писал, что в городе ежедневно происходят кражи, грабежи и убийства. «На днях зарезали днем в городе девушку, а в ночь на 16 июля [1906 г.] зарезали жену мещанина Лимова» (СЛ, 1906. № 16: 3). В Ишиме 25 января 1907 г. неизвестными лицами с целью грабежа убиты в своей квартире крестьянка Локтева, 40 лет, и ее сын Иван, 12 лет. Похищено денег и имущества на 865 руб. (ТГВ, 1907. № 12: 3); у ишимского часового мастера Рабиля 19 февраля со взломом замка неизвестными похищены золотые и серебряные часы, кольца, броши, серьги и пр., на общую сумму 2000 руб. (ТГВ, 1907. № 15: 4); в Сургуте 3 января 1910 г. в 5 часов вечера из дома городского управления посредством взлома замков была совершена кража 1149 руб. 12 коп. казенных и общественных денег. В краже обвинили административно-ссыльного крестьянина К. Манчинского (ТГВ, 1910. № 19: 6).

В начале XX в. получил развитие новый вид преступлений – теракты, под которыми понимают совершение взрыва, поджога, других действий, создающих опасность гибели людей и порчи имущества, с целью посеять страх среди населения. В дореволюционное время разновидностью террора считались убийства высокопоставленных чиновников, в ходе которых могли пострадать или погибнуть сопровождающие их лица и случайные свидетели (ВЗС, 1911. № 21: 4). Так, в результате теракта в помещении Туринского общественного клуба 3 июня 1912 г. после спектакля был убит помощник туринского исправника Е.В. Расторгуев. Преступление взбудоражило все местное общество, но так и не было раскрыто (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 260. Л. 1-4 об.).

В условиях социально-политической нестабильности в городах региона активно распространялась проституция. По данным статистики, проституцией в Сибири занимались 1480 человек (1324 женщин и 156 мужчин) (по стране – 2 место). Численность проституток,

состоявших на учете, составляла: Барнаул – 10, Тобольск – 29, Тюмень – 37, Томск – 110 (СВ, 1910. № 8–9: 49). Эти цифры не соответствовали реальной ситуации, так как «процветали» тайные притоны.

Проституция имела прочную связь с преступностью. Под вывеской модных магазинов, клубов, гостиниц и постоялых дворов нередко скрывались притоны с проститутками, о которых хорошо было известно и местным полицейским. В клубах и трактирах чаще всего полиция регистрировала факты убийств, мошенничества и сквернословия, находила фальшивые деньги и краденые вещи (СТГ, 1914. № 64: 3). В тайных притонах в большом количестве продавались вино и пиво (ГАТюмо. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 67-67об., 120). В частности, в Кургане 18 января 1906 г. в доме терпимости Крылова был отравлен новобранец пехотного семипалатинского полка С. Осипов, а 28 января в доме терпимости Кокаревой между ее служащими и посетителями завязалась драка, во время которой выстрелом из ружья были нанесены раны ее участникам, от чего один из посетителей на следующий день умер (ТГВ, 1906. № 11: 7).

Приведенные примеры преступлений указывают на то, что в исследуемых городах региона общественно-политическая ситуация была крайне неспокойной, с местной спецификой. Сибирский край заселяли неоднородные социальные группы, здесь сформировался значительный экономический потенциал, что привлекало сюда криминальные структуры с разных местностей. Интенсивный рост преступности предreshался слабостью и коррумпированностью органов административной власти. Положение усугублялось активным переселением и ссылкой политических и уголовных элементов (Сунгуров, Петрова, 2012: 121).

Конечно, анализу подвергнуты лишь отдельные факты происшествий и правонарушений в городах региона начала XX в. Тем не менее по ним можно заключить, что криминальная ситуация в городах отличалась. По подсчету количества убийств очевидно, что самыми безопасными в данном отношении был город Бийск и малые города региона: Боготол, Кольвань, Кузнецк, Туринск, Тюкалинск и Славгород, а небезопасными – большие города – Томск, Барнаул, Тюмень, Курган и Новониколаевск, а из малых – «назначенные» центральной властью местом ссылки – Нарым, Березов, Сургут, Мариинск, Каинск, Татарск и Тайга (Цысь, 2010: 265). С началом войны уровень криминогенности изменился, причем в лучшую сторону. Введение «сухого закона», закрытие винных лавок и мобилизация на фронт молодых людей, склонных к совершению незаконных действий, дали вначале благоприятный эффект, сократились такие виды преступлений, как хулиганство, нанесение ран и побоев. Однако затянувшаяся война, расстройство торговых связей и бестоварие, а как следствие, дороговизна и перебои с продуктами осложнили ситуацию, вызвав новый рост преступлений.

Как показал анализ, в служебные донесения полиции включались сведения о «выдающихся» происшествиях и преступлениях: пожарах, крушениях поездов, антиправительственной пропаганде, разбоях, кражах, убийствах и самоубийствах, террористических актах и пр. Очевидно, что в МВД сообщалась лишь малая часть происшествий, то есть те случаи, которые нарушали нормальный ход жизни сибирского общества. Скажем, факты бытовых злодеяний, мелких краж и отдельных несчастных случаев в этой переписке фактически не представлены. В газетах региона можно найти более разносторонние факты правонарушений.

5. Заключение

Рассмотренные группы происшествий и преступлений в городах Западной Сибири приобрели устойчивый (повседневный) характер, возросли в разы и постепенно охватили все поселения. По статистическим данным, превалирующий объект правонарушений сменялся трижды: в 1900–1904 гг. – всплеск «чрезвычайных» происшествий как техногенного, так и криминального характера, в 1905–1907 гг. – против личности, 1908–1914 гг. – против собственности. Можно утверждать о разрушении патриархального уклада жизни сибиряков в данный период, об изменении их ценностных ориентиров, общественного сознания и социальных условий жизнедеятельности.

Литература

- Баландин, 2003 – Баландин С.Н. Градостроительное развитие Новосибирска // Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. 1071 с.
 ВЗС – Вестник Западной Сибири (Тюмень).
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
 ГАТюмо – Государственный архив Тюменской области.
 Глазунов, 2004 – Глазунов Д.А. Влияние переселения на правовую культуру Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. / Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века: Сб. науч. ст. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. С. 223-232.
 Зиновьев, Харусь, 2013 – Зиновьев В.П., Харусь О.А. Общественно-политическая жизнь в Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. Хроника. Т. 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 398 с.
 Книга, 1904 – Обзор Томской губернии за 1902 г. Томск, 1904.
 Книга, 1907 – Обзор Томской губернии за 1906 г. Томск, 1907.

- Книга, 1912** – Обзор Томской губернии за 1910 г. Томск, 1912.
- Ларьков, 2002** – Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович А.В. Двести лет на страже порядка: Очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX–XX вв. Томск: Красное знамя, 2002. 519 с.
- Обзор, 1903** – Обзор Тобольской губернии за 1902 г. Тобольск, 1903.
- Обзор, 1907** – Обзор Тобольской губернии за 1906 г. Тобольск, 1907.
- Обзор, 1911** – Обзор Тобольской губернии за 1910 г. Тобольск, 1911.
- Остроумов, 1980** – Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1980. 204 с.
- Сборник, 1899–1915** – Сборники статистических сведений Министерства юстиции за 1898–1914 гг. СПб.: Тип. Минюста, 1899–1915.
- СВ** – Сибирские вопросы (Санкт-Петербург).
- СЖ** – Сибирская жизнь (Томск).
- СТГ** – Сибирская торговая газета (Тюмень).
- СЛ** – Сибирский листок (Тобольск).
- Сунгуров, Петрова, 2012** – Сунгуров П.А., Петрова В.П. Криминальная ситуация в Тобольской губернии (последняя треть XIX в.) // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2012. № 2. С. 121–125.
- ТГВ** – Тобольские губернские ведомости.
- ТомГВ** – Томские губернские ведомости.
- ТР** – Тюменский рабочий.
- Цысь, 2010** – Цысь С.Н. Уличная преступность и обеспечение правопорядка в городах Томской губернии в годы Первой мировой войны (1914 – осень 1917 г.) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 4. Т. 1. С. 265–269.
- Шиловский, 2010** – Шиловский М.В. Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 150 с.

References

- Balandin, 2003** – Balandin, S.N. (2003). Gradostroitel'noe razvitiye Novosibirsk [Urban development of Novosibirsk]. Novosibirsk: Entsiklopediya. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo, 2003. 1071 p. [in Russian].
- VZS** – Vestnik Zapadnoi Sibiri [Bulletin of Western Siberia] (Tyumen').
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation].
- GATyumo** – Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti [State archive of the Tyumen Region].
- Glazunov, 2004** – Glazunov, D.A. (2004). Vliyanie pereseleniya na pravovuyu kul'turu Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. [The influence of resettlement on the legal culture of Western Siberia in the late XIX – early XX centuries]. *Sibirskii plavil'nyi kotel: sotsial'no-demograficheskie protsessy v Severnoi Azii XVI – nachala XX veka: Sb. nauch. st.* Novosibirsk: Sibirskii khronograf. Pp. 223–232. [in Russian].
- Zinov'ev, Kharus', 2013** – Zinov'ev, V.P., Kharus', O.A. (2013). Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Tomskoi gubernii v 1880 – fevrale 1917 g. Khronika [Socio-political life in the Tomsk province in 1880 – February 1917. Chronicle]. Т. 1. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 398 p. [in Russian]
- Книга, 1904** – Обзор Томской губернии за 1902 г. Томск, 1904.
- Книга, 1907** – Обзор Томской губернии за 1906 г. Томск, 1907.
- Книга, 1912** – Обзор Томской губернии за 1910 г. Томск, 1912.
- Lar'kov, 2002** – Lar'kov, N.S., Chernova, I.V., Voitovich, A.V. (2002). Dvesti let na strazhe poryadka: Ocherki istorii organov vnutrennikh del Tomskoi gubernii, okruga, oblasti v XIX–XX vv. [Two hundred years on guard of order: Essays on the history of internal affairs bodies of the Tomsk province, district, region in the XIX–XX centuries]. Tomsk: Krasnoe znamya, 519 p. [in Russian]
- Обзор, 1903** – Обзор Тобольской губернии за 1902 г. Тобольск, 1903.
- Обзор, 1907** – Обзор Тобольской губернии за 1906 г. Тобольск, 1907.
- Обзор, 1911** – Обзор Тобольской губернии за 1910 г. Тобольск, 1911.
- Ostroumov, 1980** – Ostroumov, S.S. (1980). Prestupnost' i ee prichiny v dorevol'yutsionnoi Rossii [Crime and its causes in pre-revolutionary Russia]. М.: Изд-во Мос. ун-та, 204 p. [in Russian]
- Sbornik, 1899–1915** – Sborniki statisticheskikh svedenii Ministerstva yustitsii za 1898–1914 gg. SPb.: Tip. Minyusta, 1899–1915.
- SV** – Sibirskie voprosy [Siberian issues] (Sankt-Peterburg).
- SZh** – Sibirskaya zhizn' [Siberian life] (Tomsk).
- STG** – Sibirskaya trgovaya gazeta [Siberian Trade Newspaper] (Tyumen').
- SL** – Sibirskii listok [Siberian leaf] (Tobol'sk).
- Sungurov, Petrova, 2012** – Sungurov, P.A., Petrova, V.P. (2012). Kriminal'naya situatsiya v Tobol'skoi gubernii (poslednyaya tret' XIX v.) [The criminal situation in the Tobolsk province (the last third of the XIX century)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2: 121–125. [in Russian]
- TGV** – Tobol'skie gubernskie vedomosti [Tobolsk Provincial Gazette].
- TomGV** – Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette].

TR – Tyumenskii rabochii [Tyumen worker].

Tsys', 2010 – *Tsys', S.N.* (2010). Ulichnaya prestupnost' i obespechenie pravoporyadka v gorodakh Tomskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – osen' 1917 g.) [Street crime and law enforcement in the cities of the Tomsk province during the First World War (1914 – autumn 1917)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. t. 1. 4: 265-269. [in Russian]

Shilovskii, 2010 – *Shilovskii, M.V.* (2010). Tomskii pogrom 20-22 oktyabrya 1905 g.: khronika, kommentarii, interpretatsiya [Tomsk pogrom October 20-22, 1905: chronicle, commentary, interpretation]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 150 p. [in Russian]

Происшествия и преступления в Западной Сибири: характер, масштабы и тенденции (1900–1914 гг.)

Александр Борисович Храмов ^{a, *}

^a Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассмотрены факты происшествий и правонарушений в городах Сибирского региона, дана оценка их масштабов и тенденций в 1900–1914 гг. Информационную основу составили донесения жандармско-полицейских чиновников о зафиксированных фактах происшествий и преступлений, а также заметки местных газет. Нестабильность общественно-политической ситуации способствовала разрушению традиционного образа жизни и дезориентации поведения широких масс населения, в результате чего в разы увеличилась криминализация всех сторон жизни местного общества, активизировались уличные беспорядки, появились новые виды преступлений, не свойственных региону: теракты, изнасилования, покушения и убийства чиновников и самоубийства. Предпринята попытка, исходя из причинно-следственных связей, осуществить систематику происшествий и преступлений с подразделением их на 4 группы: «чрезвычайные происшествия», «антигосударственные преступные деяния», «преступления против личности и семьи» и «преступления против собственности». Утверждается, что преобладающий объект правонарушений на территории региона в указанный период сменялся несколько раз: в 1900–1904 гг. – всплеск «чрезвычайных» происшествий как техногенного, так и криминального характера, в 1905–1907 гг. – против личности, 1908–1914 гг. – против собственности. Установлено, что криминальная ситуация в городах отличалась. По результатам подсчета количества правонарушений сделан вывод, что наиболее безопасными являлись город Бийск и малые города региона: Боготол, Колывань, Кузнецк, Туринск, Тюкалинск и Славгород, а небезопасными – большие города – Томск, Барнаул, Тюмень, Курган и Новониколаевск, а из малых – «назначенные» местом ссылки – Нарым, Березов, Сургут, Мариинск, Каинск, Татарск и Тайга.

Ключевые слова: происшествие, преступление, убийство, пожары, забастовки, криминализация, Западная Сибирь, начало XX века.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: khramtsov_ab@bk.ru (А.Б. Храмов)